

ТЕМА НОМЕРА

МЕТАМОРФОЗЫ ЭТНИЧЕСКОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

DOI: 10.19181/vis.2025.16.1.3

EDN: OEXSDX

Этничность и региональность в Республике Саха (Якутия): значимость и содержание идентичностей в условиях внешнего давления

Ссылка для цитирования: Арутюнова Е. М. Этничность и региональность в Республике Саха (Якутия): значимость и содержание идентичностей в условиях внешнего давления // Вестник Института социологии. 2025. Том 16. № 1. С. 13–29. DOI: 10.19181/vis.2025.16.1.3; EDN: OEXSDX.

For citation: Arutyunova E. M. Ethnicity and regionality in the Republic of Sakha (Yakutia): the significance and content of identities under external pressure. *Vestnik instituta sotziologii*. 2025. Vol. 16. No. 1. P. 13–29. DOI: 10.19181/vis.2025.16.1.3; EDN: OEXSDX.

Арутюнова Екатерина Михайловна¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

981504@mail.ru

SPIN-код: 7997-7109

Аннотация. В данной статье на материале репрезентативного массового опроса, экспертных и глубинных интервью проанализированы уровни этнической, региональной и локальной идентичностей в Республике Саха (Якутия) в 2023 г. Выявлено, что этническая идентичность саха (этнических якутов) остается стабильно высокой и субъективно значимой, среди русских якутян ее уровень растет, как и в целом среди русских по стране в последние годы. Рассмотрено когнитивное наполнение этнической идентичности, наиболее важной составляющей которой является родной язык – как для саха, так и для русских, а также культура, территория, обычаи. Выявлен рост религии как составляющей этнической идентичности для саха. Для русских якутян существенно значимыми являются также общая государственность и общая история, что связано со схожестью для русских этнической и российской гражданской идентичностей.

Показано, что региональная и локальная идентичности также весьма значимы для якутян и совмещаются для большинства с российской идентичностью. Зафиксирован высокий уровень региональной идентичности у русских якутян, что существенно для региона, в котором долгое время приезжающие на производства считали себя и считались местным сообществом временными жителями, гостями.

Выявлено также, что в вопросе приоритета прав той или иной этнической общности подавляющее большинство жителей республики разделяет открытую и позитивную точку

зрения «все граждане России должны обладать равными правами». Однако, если речь идет непосредственно о «своей» республике, среди саха более трети соглашаются с позицией, что «представители коренной национальности должны иметь больше прав в своей национальной республике, чем представители других национальностей». Такая позиция является, с одной стороны, дискриминирующей и потенциально ведущей к неравенствам, а с другой стороны может быть результатом опасений утраты собственной этнической идентичности.

Также показано, что распространенная в регионе точка зрения, что народам республик было бы хорошо иметь больше самостоятельности, разделяется высокими долями опрошенных как среди саха, так и среди русских якутян, что может быть потенциально значимым для упрочения регионального сообщества. При этом важно не допустить расширения влияния внешних, враждебных России акторов, пытающихся эксплуатировать так называемую антиколониальную, антиимперскую повестку с целью расшатывания целостности нашей страны.

Ключевые слова: Республика Саха (Якутия), этническая идентичность, региональная идентичность, локальная идентичность, якуты, саха, русские

Введение

В Российской Федерации с ее этнокультурной сложностью, наличием этнического большинства, миграционными вызовами и непростым историческим контекстом в отношении вопросов этносоциального ландшафта и этнотерриториального устройства, фокус внимания на соответствующих темах и задачах – насущная необходимость для поддержания согласия в обществе. Многолетние исследования идентичностей социально-культурного поля с акцентом на гражданскую и этническую идентичности и их совместимость, проводимые Институтом социологии ФНИСЦ РАН, показывают, что общероссийская гражданская идентичность разделяется россиянами на массовом уровне уже в течение, как минимум, десятилетия [3, с. 214], ее содержание находится в процессе становления [5], а также непротиворечиво сочетается в сознании большинства граждан с идентичностью этнической [6]. По утверждению В. А. Тишкова, «проживающий в нашей стране народ может с полным основанием считаться многоэтнической гражданской нацией» [8, с. 4]. Это закономерный и необходимый результат процессов формирования российской идентичности обществом и властью, особенно важный, если принять во внимание риски чрезмерной актуализации и политизации этничности в поздние и постсоветские периоды. Этническая идентичность при этом остается одной из самых значимых и стабильных по уровню распространенности идентичностей россиян. Она тесно сплетается с региональной идентичностью, а принятие во внимание их сочетания становится важным и для формирования идентичности гражданской. В данной статье указанная проблематика будет рассмотрена на примере одной из российских республик – Саха (Якутия), где Центром исследования межнациональных отношений Института соци-

ологии ФНИСЦ РАН в сотрудничестве с коллегами из республики на протяжении многих лет проводятся социологические исследования состояния межэтнических отношений и групповых идентичностей.

Наиболее существенным контекстом для социологических исследований самых разных проблем, в том числе и этносоциальной ситуации, в последние два года можно назвать специальную военную операцию, беспрецедентное экономическое и политическое давление на Российскую Федерацию и влияние изменившейся ситуации на разные стороны жизни россиян. Поэтому целью настоящей статьи стало выявить уровни, а также когнитивное и отчасти эмоциональное наполнение этнической и региональной идентичностей в представлениях регионального сообщества Республики Саха (Якутия).

Эмпирическая база исследования

Анализ базируется на материалах, полученных в ходе совместного проекта Центра исследования межнациональных отношений Института социологии ФНИСЦ РАН и ГБУ РС(Я) Национальное агентство «Информационный центр при Главе Республики Саха (Якутия)». Исследование по методикам, рекомендованным Федеральным агентством по делам национальностей (ФАДН), было проведено в июне 2023 г., опрошено 1500 респондентов в 13 муниципальных районах Республики Саха (Якутия), выборка многоступенчатая типологическая квотная. Опрос проводился методом личного формализованного интервью (face-to-face) по месту жительства респондентов. На втором этапе исследования автором было проведено 20 экспертных и глубинных интервью, данные которых использованы для углубления понимания мотивов и ценностей респондентов с фокусом на изучаемой тематике. В отдельных случаях для сравнения использованы данные аналогичных исследований предыдущих лет в республике, преимущественно 2022 г., когда важным контекстом были начало СВО и инерция влияния недавней пандемии COVID-19¹.

Этническая идентичность у якутян, согласно полученным данным, остается одной из самых стабильных идентичностей социокультурного поля, не исключение и результаты в 2023 г. – 90% якутян часто или иногда ощущают общность с людьми своей национальности (61% часто, 29% иногда). Уровень этнической идентичности у респондентов в разных возрастах сходен, но актуализация (ответ «часто ощущаю близость с людьми своей национальности») с возрастом несколько выше.

Для саха (т. е. этнических якутов) значимость этнической идентичности практически не меняется – 92% саха идентифицируют себя по национальности, из них 64% дают ответ «часто» (актуализированная этническая идентичность). Субъективная значимость велика – 96% саха отвечают, что никогда не забывают о своей национальности, а 87% – что ощущать себя частью своей этнической общности современному человеку необходимо.

¹ Результаты этих исследований приведены в [1; 2].

Существенная роль этничности для саха подтверждается и довольно высокой ориентацией на этническую замкнутость – половина опрошенных саха полагают, что межэтнические браки ведут к исчезновению народа (см. табл. 1).

Важно, что для молодежи (18-29 лет в случае нашего исследования), а особенно подростков (по результатам постоянных наблюдений автора в регионе) восприятие этничности меняется. В 1990-е гг., в период суверенизации и активного развития этноориентированного дискурса, значимость этничности в массовом сознании саха существенно росла. В последние несколько лет, хотя уровень этнической идентичности у молодежи стабильно сходен с другими возрастными когортами, респонденты периодически говорят о трансформациях в ощущении этничности у подростков и молодежи, иного, отличного от «поколения суверенизации»¹, понимания этничности:

«Сейчас дети совсем другие, поколение Z – новые. Вот, допустим, у детей своих спрашиваю: «Он русский?» Они не знают. «Не знаю», – говорят. Совсем другие они, поэтому я не имею права вот так им – да, он отличается, а он такой, а он такой, а он такой. Типа заранее не надо. А в наше время, наши дяди, тети, бабушки нам так говорили. Настраивали: «О, русский!». В то время бабушка покойная моя все время так говорила: «Русский!», «вышла замуж за русского», «русский муж у нее». Типа такого, обсуждалось. В магазине там где-то, во дворах. Поэтому у меня понимание осталось, что «русский» – это значит что-то другое, что-то плохое. А сейчас, когда я у своих детей спрашиваю: «Он по-якутски умеет говорить?», «Он якут?» – спрашиваю, либо, – «Он русский?». Они говорят: «Не знаем! А как это? Как это бывает? Как это русский / не русский... Он русский. Я русский, мама», – говорит еще (смеется). Думает, что, если по-русски умеешь говорить, значит, ты русский. Поэтому нет, у поколения Z нет такого» (жен., 36, саха, Якутск).

«У меня у самой немножко есть такое, от чего я хочу избавиться. Видимо, это заложило в наших... из поколения в поколение, может быть. Научила бабушка, родители. Ущемленность, эта жертвенность какая-то. Есть такое, ага. Опять чувствую себя ущемленной, а на самом деле та сторона, как я уже говорила, не это имела ввиду, может быть. И вот непонятки вышли какие-то. Допустим, мы себя назовем второсортными, что в Москве почувствовали, в Питере так. А на самом деле там не так, потому что я разговаривала с москвичкой, мы по 100-летнему плану² ездили, она в РАНХиГС была, и вот между разговором как

¹ Под «поколением суверенизации» автор статьи подразумевает тех якутов, кто вырос в период «парада суверенитетов» в России и в последующие несколько лет, когда в республике происходила существенная активизация этнического самосознания (1990-е – начало 2000-х гг.) (об этом процессе см., например, в [4]).

² Интервьюируемая имеет в виду республиканский проект «Столетний план развития», приуроченный к 100-летию образования Якутской АССР, см., например, здесь: <https://xn--14-9kcqjffxfnf3b.xn--p1ai/news/respublikanskij-proekt-stoletnij-plan-razvitiya-eto-bolshoj-sovmestnyj-razgovor-zhitelej-o-budushhem-yakutii/>

раз озвучилась эта второсортность. Она так удивилась: «Вы себя так считаете и считали?! Нет!» Я после этого сделала вывод себе, что та сторона не так воспринимает, оказывается, по-другому. Тут межнационального такого нет, просто отношение людей. Человек с таким характером» (жен., 34, саха, Якутск).

Еще один существенный момент – уровень и актуализация этнической идентичности у русских якутян. На 1990-е гг. пришелся наиболее масштабный отток русского населения из республики, связанный с переживаемым тогда страной спадом производств, в которых русские (а также украинцы, белорусы, татары и в целом население, но не саха и не представители коренных малочисленных народов) были массово заняты. Как результат, между переписями 1989 г. и 2002 г. доля саха в населении республики выросла с одной трети в 1989 г. до половины в 2010 г. Отток русских (хотя в значительно меньших масштабах) продолжается. Кроме того, эксперты акцентируют теперь как не менее важный отток русскоязычных городских саха в центральные регионы страны. Этническая идентичность русских якутян в 2023 г. зафиксирована исследованием на уровне 89%, из них 61% – с актуализированной этнической идентичностью, что в целом вполне в тренде роста ощущения этнической идентичности русскими в целом по стране. Значимость этнической идентичности для русских якутян подтверждается и дополнительными методиками, так, 89% из них никогда не забывают о своей этнической принадлежности, а 79% полагают, что современному человеку необходимо ощущать себя частью своего этноса. Ориентация на этническую замкнутость среди русских ожидаемо ниже (34%), чем среди саха (50%), что связано с большим ощущением безопасности для своего народа в силу численности. Рост актуализации этнической идентичности среди русских якутян сопряжен с ростом уровня гражданской идентичности в этой подвыборке – русская этническая и российская гражданская идентичности для русских связаны и малоразделимы на уровне представлений, и это тоже общероссийский тренд, фиксируемый исследованиями ФНИСЦ РАН.

Таблица 1 (Table 1)

Субъективная значимость этнической идентичности и этническая солидарность
(в каждой ячейке сумма ответов «Полностью согласен» и «Скорее согласен»
по каждой категории), 2023 г., %

*Subjective importance of ethnic identity and ethnic solidarity
(in each cell the sum of “Strongly agree” and “Rather agree” answers for each category),
2023, %*

С какими из нижеперечисленных мнений Вы бы согласились, а с какими, наоборот, не согласились?	Все жители РС(Я)	Саха	Русские	Другие
Я никогда не забываю о своей национальности	92	96	89	84
Современному человеку необходимо ощущать себя частью своей национальности	84	87	79	82
Межнациональные браки ведут к исчезновению народа	42	50	34	30

Иерархия факторов этнической идентичности год от года существенно не меняется – важнее всего для идентификации себя по национальности родной язык (77% якутян), свыше 50% также отвечают, что в этническом контексте для них важны культура (66%), родная земля (64%), а также обычаи и обряды (55%) (табл. 2).

Для подавляющей доли саха (82%) в случае ощущения общности с людьми своего этноса значим родной язык. В целом в период суверенизации именно этнические языки, их положение и статусы были ключевыми в символических пространствах национальных движений в 1990-е гг., однако с 2017-2018 гг. языки вновь стали стали сенситивным фактором в этнической идентичности и росте этноориентированных дискурсов в связи с языковыми противоречиями в школьном образовании.

Отметим также неожиданный на фоне прошлых лет исследований результат: более значимой как этнический идентификатор для якутов стала религия – 21% в 2023 г., для сравнения в 2022 г. – 11%, и в целом религиозная тематика – не самая актуальная при анализе этносоциальной сферы в республике. В остальном этническая идентичность у саха стабильна – культура, родная земля и обычаи – максимально значимые идентификаторы после родного языка – 71%, 68% и 61% соответственно (табл. 2).

Для русских якутян соотношение идентификаторов этнической идентичности в целом сходно – максимально значим для ощущения общности по национальности русский язык – 72%, а также культура и территория. Но есть и специфические черты – для русских более значимы, чем для саха, общая государственность (45%) и историческое прошлое (44%), что во многом связано с тем, что содержательные основания русскости и российскости для русских мало отличаются.

Таблица 2 (Table 2)

Идентификаторы этнической идентичности, 2023 г., %
Ethnic identity identifiers, 2023, %

Что из перечисленного больше всего объединяет Вас с людьми Вашей национальности?	Все жители РС(Я)	Саха	Русские	Другие
Язык	77	82	72	64
Культура	66	71	59	61
Родная земля, территория, природа	64	68	61	51
Обычаи, обряды	55	61	47	50
Общая государственность	38	35	45	28
Историческое прошлое	36	33	44	32
Внешний облик	26	27	27	23
Религия	26	21	32	34
Ничего не объединяет	2	1	3	4

Отвечая на вопрос о том, что сейчас больше всего необходимо людям той же национальности, в 2023 г. респонденты чаще всего называли сохранение и развитие национальной культуры народа – 61%, сходен и уровень запроса на поддержку родного языка – 56% (см. табл. 3). Такие представления о необходимом для развития своей этнической общности относительно стабильны, и только в 2022 г., в силу влияния социально-политического контекста, самым важным, причем одинаково у саха и русских, был запрос на развитие экономики и предпринимательства. Он стал ответом на вызовы в экономике, максимально актуальные в 2022 г. в связи с необходимостью преодоления трудностей, вызванных иностранными санкциями. Когда неопределенность в экономике снизилась, этнокультурные потребности при фокусировании внимания на потребностях народа снова актуализируются.

Таблица 3 (Table 3)

Представления об ключевых потребностях своего народа, 2023 г., %

Perceptions of key needs of their people, 2023, %

Что из перечисленного больше всего сегодня необходимо людям Вашей национальности?	Все жители РС(Я)	Саха	Русские	Другие
Сохранение и развитие национальной культуры Вашего народа	61	71	47	56
Поддержка языка	56	69	39	50
Развитие экономики, предпринимательства	49	46	56	41
Укрепление самостоятельности РС(Я)	39	44	35	23
Наведение порядка, борьба с коррупцией	37	34	44	28
Поддержка религии Вашего народа	32	31	31	42
Приобщение населения к сельскому хозяйству	29	33	24	23
Преодоление социального неравенства	29	23	36	33
Приобщение населения к промышленным видам труда	24	26	25	17

Запрос на сохранение и развитие культуры народа ожидаемо выше у саха (71%), чем у русских якутян (47%), сходно и распределение мнений относительно поддержки родного языка. В поколенческом разрезе запрос на сохранение и развитие этнической культуры среди саха чаще встречается у старшей (51 и старше) возрастной когорты, хотя различия не велики. У русских тенденция та же.

Обратим внимание на рост потребности в поддержке религии своего народа – среди саха и русских якутян так отвечают по 31% (для примера в 2022 г. 18 и 13%), среди якутян других национальностей – 42% (было 13%). Такой заметный рост, вероятнее всего, связан с тем, что в массовом сознании религиозность в большей степени стала восприниматься как компонент этничности.

Однако сосредоточенности только на этнокультурных потребностях не выявлено – экономические и социальные сферы также находят поддержку как необходимые своему народу в региональном сообществе.

Региональная и локальная идентичности якутян

Показатели локальной идентичности, как правило, стабильны – 88% якутян в той или иной мере ощущают общность с жителями того же города / села, что и они сами, из них 56% якутян – часто, еще 32% – иногда. По суммарному уровню изменений не выявлено, но в сравнении с данными 2022 года локальная идентичность стала более выраженной – тогда ответ «часто» давали 49% якутян. У саха и у русских якутян общий уровень и актуализация локальной идентичности практически одинаковы (табл. 4).

Уровень региональной идентичности также высок – 85%, но она в меньшей степени актуализирована, чем локальная. Это ожидаемо, поскольку локальная идентичность проще осознается и формируется – локальное сообщество ближе и понятнее, чем региональное, особенно если учесть, что территория Якутии очень велика, плотность населения небольшая, и в силу исторических и экономических причин в республике еще с советских времен сохранилось выраженное районирование – столица (г. Якутск), промышленные запад и юг, где выше доля русского населения, сельские центр и север, где преобладают саха. В целом по региону уровни региональной идентичности у саха и русских сходны (84 и 87% соответственно), однако отметим также рост региональной идентичности у русских якутян – с 76% в 2022 г. (и это уже высокий уровень значимости) до 87% в 2023 г.

«Это место, где я выросла, где был мой родной дом, где я училась в школе, вот эти школьные годы, это эмоциональная привязка. Эта эмоциональная привязка связана с моим жизненным опытом, то есть моей вот жизнью как бы, с моими эмоциями: твоя первая любовь, первая попытка, первая пятерка, первое поступление там, вуз. Вот это все здесь». (жен., 43, русская, Якутск),

«Абсолютно. Это мой регион, моя малая родина. Я в ней живу и как бы уже до пенсии дожила. Хотелось бы, чтобы она была лучше. Родина. Пенсия – это другой разговор (смеется)» (жен., 56, русская, Якутск),

«Когда я попадаю в какой-то другой город и всегда, когда удивляются как мы вообще тут живем, выживаем, да, я всегда говорю: «Я с Якутии, я якутянка». Я тут родилась, я говорю, что я якутянка больше всего. Потому что республика наша – это такой регион, она как небольшая такая страна. Она как бы отдельно от России как будто бы. То есть тут немножечко такой, свой мир, как бы, и поэтому я, на самом деле, горжусь, что я с Якутии, что я могу кого-то удивить своими рассказами про Якутию, как мы тут живем, выживаем, даже можно сказать, и поэтому вот так вот. Так что я – якутянка» (жен., 46, русская, Якутск),

«У нас менталитет другой, у якутян, и я целиком связываю свое воспитание, конечно, с Якутией, с республикой. И когда я где-то нахожусь, я всецело понимаю, что я ответственен за республику, я сейчас, на сегодняшний момент являюсь ее представителем и всегда защищаю» (муж., 41, русский, Якутск-Новосибирск).

В предыдущие годы исследования было заметно, что по уровню и актуализации региональной и локальной идентичностей максимально сходны между собой саха и русские, живущие в столице, что закономерно – здесь относительно сформировано городское сообщество. В 2023 г. такое сходство сохраняется – и локальную, и республиканскую идентичности и саха, и русские в Якутске демонстрируют на уровне 91-92% и у 53-58% столичных жителей эти идентичности актуализированы (часто ощущают общность с жителями своего города). При этом в последние годы происходит активная внутренняя миграция в Якутск из сельских районов республики (почти полностью населенных саха), в результате чего в структуре населения города доля саха возросла в 2,5 раза в сравнении с 1989 г. [7, с. 20]. Можно предположить, что для новых жителей столицы региона городская локальная идентичность может быть особой ценностью. В то же время опрос зафиксировал, что региональная идентичность у сельских якутов ниже (81%), чем у якутов в Якутске (92%) и в меньшей степени актуализирована. Вероятнее всего, это связано с тем, что локальная идентичность (мой алас, мое село, мой район) часто бывает более значимой, чем региональная, она ближе эмоционально и имеет существенное значение в формировании представлений людей на уровне «село – город».

Таблица 4 (Table 4)

Республиканская и локальная идентичности в зависимости от национальности, 2023 г., %
Republican and local identities depending on nationality, 2023 г., %

Скажите, пожалуйста, насколько часто, иногда или никогда Вы ощущаете общность, близость с...		Все жители РС(Я)	Саха	Русские	Другие
...жителями республики, где я живу	Часто	46	43	51	47
	Иногда	39	41	36	35
	Никогда	9	8	10	14
	З/о	6	7	4	4
...с теми, кто живет в том же городе /селе, что и я	Часто	56	56	57	52
	Иногда	32	34	31	29
	Никогда	6	5	9	16
	З/о	4	5	3	3

Этнополитические ориентации, то есть представления о том, что этнические общности, народы, могут быть субъектами политического процесса, были крайне важными в начале 1990-х. Сейчас проблемы и задачи этнополитики другие, и в комплекс этнополитических представлений мы включаем и представления о приоритете прав по этническому признаку. Такие представления – дискриминирующие по своей сути, но за ними также стоят естественное для любой групповой идентичности противопоставление «мы – они» и потребности в сохранении своей этнической общности в биологическом и культурном смысле, в том числе через повышение статуса своей общности.

Мнение о том, что все граждане России должны обладать равными правами независимо от этнической принадлежности разделяет подавляющее большинство жителей республики (83%), противоположную точку зрения («русские должны иметь больше прав в России») поддерживают 8% среди саха и 12% среди русских якутян (см. табл. 5), то есть мнения сходны.

Таблица 5 (Table 5)

Представления о приоритете прав, 2023, %
Perceptions of priority of rights, 2023, %

Одни люди считают, что русские в России должны иметь больше прав, чем представители других национальностей. Другие считают, что все граждане России должны обладать равными правами независимо от национальности. С какой точкой зрения вы согласны...?	Все жители РС(Я)	Саха	Русские	Другие
С первой	9	8	12	8
Со второй	83	85	81	81
3/0	7	7	7	11

Если рассмотреть другое суждение, где речь идет о республике, то в таком контексте 34% саха полагают, что «представители коренной национальности должны иметь больше прав в своей национальной республике, чем представители других национальностей», 59% саха с такой точкой зрения не согласны – поддерживают открытую позицию, что «и в национальных республиках все граждане должны обладать равными правами вне зависимости от национальности» (см. табл. 6).

Таблица 6 (Table 6)

Представления о приоритете прав, 2023, %
Perceptions of priority rights, 2023, %

Одни люди считают, что представители коренной национальности должны иметь больше прав в своей национальной республике, чем представители других национальностей. Другие считают, что и в национальных республиках все граждане должны обладать равными правами вне зависимости от национальности. С какой точкой зрения вы согласны...?	Все жители РС(Я)	Саха	Русские	Другие
С первой	24	34	11	12
Со второй	69	59	81	77
3/0	7	7	8	11

Доля разделяющих дискриминирующую установку в 2022 г. среди саха была выше (42%) и ее снижение можно объяснить привыканием к общему уровню тревожности и неопределенности сравнении с 2022 г. – неопределенность может провоцировать сплочение по стабильным и понятным идентичностям (к которым относится и этническая) даже в спокойных сообществах с длительной историей совместного проживания. Такое сплоче-

ние по этническому признаку совсем не обязательно будет означать напряженность в реальных межэтнических отношениях, это изменения в установках массового сознания, которые имели бы шанс проявиться, но в гораздо более осложненных обстоятельствах.

Представление о приоритете прав коренного населения могут быть связаны с дискурсами этнических интеллектуальных элит, сформированными в 1990-х гг., но отчасти продолжающими формировать массовое общественное мнение, например:

«Есть такой момент, что эта земля, она считается «земля Олонхо», очень жестко, мне кажется. Это, может быть, было еще в 1990-е, при первом президенте, да, которого здесь культ. ... И как-то это провернули, что все здесь думают, большинство думает, что это земля Олонхо, это земля для якутов и все, кто не якуты – они гостят. Даже если это человек русский, действительно, три-четыре поколения живет. К нему могут очень хорошо относиться, особенно если он якутский знает. ... Но в целом да, да, как ни крути, здесь очень мощно это закрепились, что это земля Олонхо, что это земля для народа саха и... ну святая земля для народа саха, вот так. (интервьюер: И немножко для юкагиров, которые здесь тоже когда-то были)? А это заминается, заминается и говорят, что «эвены, юкагиры, эвенки, нам очень жаль, что мы так поступили. У нас есть комплекс перед вами. Но сейчас это наша земля». Как-то так это идет» (муж., 26, саха, Якутск).

Сам по себе такой дискурс может способствовать большему ощущению безопасности для идентичности и сохранности своего народа, однако стратегически, в долгую, в условиях открытых рынков, миграций и прочих признаков современности может способствовать формированию разделенного регионального сообщества и препятствовать развитию позитивной региональной идентичности, а в свою очередь – российской гражданской идентичности.

«По внешности встречают. По внешности я не местная как бы. Я же русская, а они считают, что это земля Олонхо, они должны здесь быть. Есть такой контингент людей, которые совсем вот... это приезжие из улусов. А городские люди – они обычно к этому поспокойнее относятся» (жен., 46, русская, Якутск),

«Люди так и воспринимают, что это наша территория, и так далее. При этом очень много людей, которые меня постоянно просвещают: «тебе важно это знать, что не зря наши первые политики автономной Якутии попытались выйти к Охотскому морю, да. А Советский Союз специально отрезал, чтобы мы не оторвались, и чтобы мы были без... выхода к морю. С выходом только к Северному морю, которое не судоходное. И что мы были колонией» (муж., 37, саха, Якутск-Москва),

«Они многие считают, что мы ходим по их земле, должны разговаривать по-якутски. Это становится где-то заметно с 2010 года. Из десяти человек один тебе это скажет. Пока еще не так уж и много, но уже появляется» (муж., 32, русский, Мирный).

Такая позиция встречается, но чаще говорят о том, что давно живущие, уже ставшие местными, русские и якутяне других национальностей воспринимаются как свои – по меньшей мере больше свои, чем мигранты:

«Я ощущаю [респондент смешанного происхождения], что это моя земля, и многие так. Даже вот русские, которые здесь родились или другие там национальности. Они тоже считают, что это их земля. То есть, не придет, допустим, якут и не скажет: «А что ты тут ходишь, да?». Типа по нашей земле. Он спокойно может ответить: «Я такой же, ну...», – скажет, – «местный абориген, как и ты, но другой национальности». И к нему вопросов не будет» (муж., 38, Олекминск).

Представления о необходимости расширения самостоятельности народов республик («Было бы лучше, если бы народы республик имели больше самостоятельности») разделяют 87% саха, 70% русских якутян и 73% среди якутян других национальностей, эти показатели стабильны в последние годы (табл. 9). В интерпретации этих результатов неизменно требуется оговорка, что выражение «народы республик» респонденты могут трактовать по-разному – саха – как якутов в силу влияния национальных дискурсов 1990-х и часто употребляемых выражений «титульный народ», «коренной народ», а русские – как народ республики вообще, все региональное сообщество, – отсюда без малого ¾ поддерживающих эту позицию русских якутян.

Обратим внимание, что доли поддерживающих мнение «Необходимо упразднить деление России на республики» составляют 37% у саха, 30% у русских и 28% у якутян других национальностей (см. табл. 7). Среди саха заметен существенный рост этой позиции – если в 2022 г. позицию о необходимости упразднить деление на республики поддерживали 21%, то в 2023 г. – 37%. Предположим, что рост консолидационных настроений на фоне СВО и активного участия в ней якутов приводит к тому, что люди начинают смотреть с других сторон на привычные общественно-политические идеи. Максимальная поддержка этой позиции – у саха в других городах, кроме столицы, а также у русских в Якутске (по 50%). Минимальная поддержка – у русских в других городах республики (21% русских в других городах полагает, что деление страны на республики нужно упразднить), а также у сельских саха (31%).

Таблица 7 (Table 7)

Этнополитические представления (в каждой ячейке сумма ответов «Полностью согласен» и «Скорее согласен» по каждой категории), 2023 г., %
Ethno-political perceptions (in each cell the sum of “Strongly agree” and “Rather agree” answers for each category), 2023, %

С какими из нижеперечисленных мнений Вы бы согласились, а с какими, наоборот, не согласились?	Все жители РС(Я)	Саха	Русские	Другие
Было бы лучше, если бы народы республик имели больше самостоятельности	79	87	70	73
Необходимо упразднить деление России на республики	34	37	30	28

В рамках этнополитических ориентаций дискурс, который мы фиксируем в регионе не первый год, связан с представлениями о том, что «центр выкачивает недра». Пристальное внимание к этому дискурсу необходимо в контексте нарастающей активизации каналов коммуникации и сетевых сообществ (ресурсы которых расположены, как правило, за пределами нашей страны), эксплуатирующих такие настроения, задающих так называемую антиколониальную, антиимперскую повестку с целью подтачивания целостности нашей страны, нагнетающих негативный эмоциональный фон и использующих многообразный язык вражды. Вот как респонденты в нашем исследовании комментируют настроения ущемленности республики со стороны федерального центра:

«Да, мы республика. Но постоянные обиды, что Россия забирает, якобы забирает, деньги от продажи алмазов, да. Никто не знает, так ли это точно, потому что никто никакую статистику не видел. Но то, что время от времени публикуется, что налоги, так далее, все уходит – это незнание, я думаю, потому что, действительно, мало уделяется внимания этим вещам, объяснению. Я буквально на днях прочитала в ЯСИА небольшое интервью президента нашего, Ил Дархана, мы по старой памяти называем «президент», понимаете, это же какое же ощущение значимости было, что у нас свой президент, когда все это опять перешло на понятие «главы» – это ударило по самолюбию, есть такое, все равно. И он как раз отвечал на претензии о том, что он полностью положил республику под Федеральный центр, что все деньги уходят туда. ... Он говорил о том, что все налоги, которые мы получаем, миллиардные, с Алросы, они остаются в республике. А мы договорились, что дивиденды от акций, по-моему, они будут оставаться в компании, чтобы компания могла развиваться. Нам хватает налогов, и мы не должны загонять единственного нашего самого богатого предпринимателя в какие-то узкие рамки. Вот. Эта тема постоянно поднимается, и это тема постоянного ощущения себя падчерицей, да, может быть, в богатом семействе. Это есть в республике. Не знаю, насколько это оправдано, но это ощущение в разговорах, оно присутствует» (жен., 36, саха, Якутск),

«С одной стороны, федеральный центр поднимает самосознание, да, ну, местного населения, то, что вот мы действительно самый крупный, самый важный регион, самый богатый регион, регион-донор, а с другой стороны приходят и отчитывают как хотят. С мостом несколько раз обманули, да, тоже запомнилось. ... Особенно с развитием социальных сетей, да, всякие эти блогеры, они постоянно начинают подогреть вот этот вот, может быть, интерес, ну, провоцировать, может быть, в какой-то степени население. Население вспоминает действительно, «а действительно было же такое, что приезжал там барин, а мы снова как крепостные здесь вынуждены кланяться, хотя президент говорит то, что мы там самый большой субъект, самый важный субъект, надо поддерживать их» и так далее» (муж., 48, саха, Якутск),

«Ну народ считает, что нас, грубо говоря, обворовывают чиновники федерального уровня. Все деньги уходят в Москву. Прямо так и говорят. (Интервьюер: Когда так говорят, то что предлагают делать?) Предлагают... Особо ничего такого, наверно, деятельного не предлагают» (муж., 35, саха, Олекминск).

Есть мнения и о том, что такие настроения уже далеко не настолько актуальны, как прежде: *«Нет, это уже переболевшее. Другое поколение, может быть, в 1990-е которые ходили, да, там. Даже сейчас, 27-ого сентября потихоньку отмирает, эта декларация Независимости. Потом, я думаю, что это все-таки, референдум по Конституции, он еще раз в мозг гвоздь вбил, что мы в государстве живем в конце концов в российском, да, и паспорт у нас россиянина. А не... в 1990-е же было, «граждане республики», «граждане Якутии» (муж., 59, саха, Якутск), однако они в любом случае требуют к себе внимания, поскольку могут получить большую поддержку в случае обострения в социально-экономической сфере.*

Заключение

Значимая консолидация населения на фоне продолжения СВО и внешнего давления, расширение масштабов внутреннего туризма и в целом взаимодействия между регионами – важные сейчас и в будущем факторы роста ощущения российской идентичности и солидарности. В этом контексте очень важны изучение и планомерная работа не только по формированию гражданских и патриотических чувств, но и сохранение и формирование позитивных этнической, региональной и локальной идентичностей в российских регионах. Существенной базой для роста чувства сопричастности стране и согражданам является выстраивание стабильных локальных и региональных сообществ, в которых жители, вне зависимости от национальности или религиозной принадлежности, разделяют универсальные ценности личного и семейного благополучия, развития своего города или села.

Проведенный анализ показывает, что в Саха (Якутии) – крупном и ресурсном регионе нашей страны, региональное сообщество вполне совмещает и российскую гражданскую, и этническую идентичности. Последняя ожидаемо более значима, но и гражданская идентичность у якутян на высоком уровне – 77% в 2023 г. Включенность регионального сообщества в общероссийский контекст, безусловно высокая, в настоящей ситуации усиливается общей для страны консолидацией в условиях внешнего давления.

В целом этническая идентичность и ее содержательное наполнение – одни из самых стабильных, в том числе и у русских якутян, рост значимости этнической идентичности которых – в общероссийском тренде. Уровень региональной идентичности также высок, причем у обеих крупнейших этнических общностей региона (саха и русские). Характер региональной идентичности позитивный, хотя требуют внимания определенные риски внешнего влияния на региональные и этнополитические ориентации. Такие риски связаны, прежде всего, с потенциальным влиянием антирос-

сийской сепаратистской риторике, распространяемой в этнических средах медийными акторами преимущественно из-за рубежа. Эти дискурсы, эксплуатируя эмоциональную заряженность этнической проблематики, подавая тему неравенств в этническом измерении, пытаются раскачать недовольства части этнических сообществ, ощущающих (обоснованно или нет) собственную ущемленность. Противодействие таким рискам видится, прежде всего, в развитии содержания российской идентичности и расширении оснований для солидаризации российского общества.

Библиографический список

1. Арутюнова Е. М. Идентичности якутян: по результатам исследовательского проекта 2021 г. // Наследие И. А. Аргунова и современная гуманитарная наука : сб. науч.х тр.. Якутск: СВФУ, 2023. С. 132–154. DOI: 10.25693/Sb_Argunov2023; EDN: BEJFFH.

2. Арутюнова Е. М. Российская гражданская идентичность в региональном контексте: кейс Республики Саха (Якутия) // Respublica Literaria. 2023. Т. 4. № 4. С. 114–125. DOI: 10.47850/RL.2023.4.4.114-125; EDN: EDAQPX.

3. Горшков М. К., Крумм Р. И др. Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / Под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, В. В. Петухова. М.: Весь Мир, 2011. 328 с. EDN: PVCРHT.

4. Дробижева Л. М., Аклаев А. Р. и др. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов / Отв. ред. Л. М. Дробижева. М., 1996. 382 с.

5. Дробижева Л. М., Арутюнова Е. М. и др. Содержательные основы российской идентичности. Региональный и этнокультурный контексты / Отв. ред. Е. М. Арутюнова, С. В. Рыжова; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 288 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-374-4.2021; EDN: АОЕВНВ.

6. Дробижева Л. М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде // Социологические исследования. 2010. №12. С. 49–58. EDN: NCHJJT.

7. Иванова Н. И. Социоллингвистические аспекты функционирования якутского языка в г. Якутске: цифры и факты / Отв. ред. П. А. Слепцов. М.: ООО «Языки Народов Мира», 2017. 260 с. EDN: ZHQNDB.

8. Российский народ. История и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2021. 631 с.

Получено редакцией: 01.09.24

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Арутюнова Екатерина Михайловна, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник

DOI: 10.19181/vis.2025.16.1.3

Ethnicity and Regionality in the Republic of Sakha (Yakutia): The Significance and Content of Identities Under External Pressure

Ekaterina M. Arutyunova

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

981504@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9002-149

For citation: Arutyunova E. M. Ethnicity and regionality in the Republic of Sakha (Yakutia): the significance and content of identities under external pressure. *Vestnik instituta sotziologii*. 2025. Vol. 16. No. 1. P. 13–29. DOI: 10.19181/vis.2025.16.1.3; EDN: OEXSDX.

Abstract. In this article, based on a representative mass survey, expert and in-depth interviews, the levels of ethnic, regional and local identities in the Republic of Sakha (Yakutia) in 2023 are being analysed. It was revealed that the ethnic identity of the Sakha people (ethnic Yakuts) remains consistently high and subjectively significant, among Russian Yakuts its level is raising, as well as among Russians in the country in recent years. The cognitive content of ethnic identity is considered, the most important component of which is the native language – for both Sakha and Russians, as well as culture, territory and customs. The growth of religion as a component of ethnic identity for the Sakha is revealed. For Russian Yakuts, common statehood and common history are also significantly important, that is associated with the similarity of ethnic and civil identities for the Russians.

It is demonstrated that regional and local identities are also very significant for the Yakuts and are combined for the majority with Russian identity. A high level of regional identity was recorded among Russian Yakuts, that is significant for a region where for a long time those arriving for work in production considered themselves and were considered by the local community as temporary residents, guests.

It was also revealed that in the issue of the priority of rights of a particular ethnic community, the overwhelming majority of the republic's residents share an open and positive point of view: "all citizens of Russia should have equal rights." However, if they are talking directly about "their" republic, more than a third of the Sakha agree with the position that "representatives of the indigenous nationality should have more rights in their national republic than representatives of other nationalities." Such a position is, on the one hand, discriminatory and potentially leading to inequalities, and on the other hand, may be caused by fear of losing their own ethnic identity. It is also shown that the widespread view in the region that it would be good for the peoples of the republics to have more independence is shared by high proportions of respondents both among the Sakha and among Russian Yakuts, that could be potentially significant for strengthening the regional community. At the same time it is important to prevent the expansion of the influence of external actors hostile to Russia, trying to exploit the so-called anti-colonialist, anti-imperial agenda with the aim of undermining the integrity of our country.

Keywords: Republic of Sakha (Yakutia), ethnic identity, regional identity, local identity, Yakuts, Sakha, ethnic Russians

References

1. Arutyunova E. M. Identities of residents of Yakutia: based on the results of the 2021 research project. In *The legacy of I. A. Argunov and modern humanities: a coll. of scient. papers Yakutsk, SVFU, 2023: 132–154* (in Russ.). DOI: 10.25693/Sb_Argunov2023; EDN: BEJFFH.

2. Arutyunova E. M. Russian Civil Identity in a regional context: the case of the Republic of Sakha (Yakutia). *Respublica Literaria*, 2023: 4: 4: 114–125 (in Russ.). DOI: 10.47850/RL.2023.4.4.114-125. EDN: EDAQPX.

3. Gorshkov M. K., Krumm R. et al. Dvadcat' let reform glazami rossiyan: opyt mnogoletnikh sociologicheskikh zamerov [Twenty years of reforms through the eyes of Russians: the experience of many years of sociological measurements]. Ed. by M. K. Gorshkov, R. Krumm, V. V. Petukhov. Moscow, Ves' Mir, 2011: 328 (in Russ.). EDN: PVCPTH.

4. Drobizheva L. M., Aklaev A. R. et al. Demokratizacija i obrazy nacionalizma v Rossijskoj Federacii 90-h godov [Democratization and images of Nationalism in the Russian Federation of the 90s]. Ed. by L. M. Drobizheva. Moscow, 1996: 382 (in Russ.).

5. Drobizheva L. M., Arutyunova E. M. et al. The substantial foundations of Russian identity. Regional and ethnocultural context. Ed. by E. M. Arutyunova, S. V. Ryzhova; Moscow, FNISC RAN, 2021: 288. (in Russ.). DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-374-4.2021; EDN: AOEBHB.

6. Drobizheva L. M. Identichnost' i ehtnicheskie ustanovki russkikh v svoej i inoehnicheskoj srede [Identity and ethnic attitudes of Russians in their own and non-ethnic environment]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2010: 12: 49–58 (in Russ.). EDN: NCHJJT.
7. Ivanova N. I. Sociolinguistic aspects of the functioning of the Yakut language in Yakutsk: facts and figures. Ed. by P. A. Slepcev. Moscow, 2017: 260 (in Russ.). EDN: ZHQHDB.
8. The Russian people. The history and meaning of national identity. Moscow, 2021: 631 (in Russ.).

The article was submitted on: September 1, 2024

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina M. Arutyunova, Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher